

Востокъ

ГАЗЕТА КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 31.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки 5 руб.

На полгода 3 руб.

Съ доставкою на домъ въ Астрахани и пересылкою въ другіе города:

на годъ 6 руб.,

На полгода 3 руб. 50 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

помѣщаемыя въ газетѣ „ВОСТОКЪ“, со строки въ столбцѣ обыкновеннымъ шрифтомъ, которымъ печатается газета—6 к. за одинъ разъ, 10 к. за два раза и 12 к. за три раза; за напечатаніе другими шрифтами и украшенія плата по расчету мѣста.

52 № ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ г. Астрахани—въ редакціи газеты „Востокъ“, (на Екатерининской улицѣ, притипографіи и литографіи Е. Н. Лѣсникова;) въ Общественной Библиотекѣ и въ магазинахъ: Кузнецова и Одескомъ (на главной площади.)

Въ Царицынѣ—у Александра Михайловича Шлыкова.

— Саратовѣ—въ магазинѣ Жигина.

— Самарѣ—у Николая Матвѣевича Парыгина.

— Казани—у Дениса Михайловича Кутерина.

— Нижнемъ-Новгородѣ—въ конторѣ гг. Тетешникова и комп. отцовъ, въ собственномъ домѣ.

Въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Баллиной.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавая полезнымъ измѣнить гражданское и военное устройство пограничныхъ съ Китаемъ и средне-азиатскими ханствами земель, входящихъ въ составъ генераль-губернаторствъ оренбургскаго и западно-сибирскаго, повелѣваемъ:

1. Учредить нынѣ же туркестанское генераль-губернаторство изъ Туркестанской области, ташкентскаго района, земель, занятыхъ въ 1866 году за Сырѣ-Дарьею и части Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ Тарбагатайскаго хребта.

2. Границами туркестанскаго генераль-губернаторства постановить: а) съ западно-сибирскимъ генераль-губернаторствомъ Тарбагатайскій хребетъ и его отроги до нынѣшней границы Семипалатинской области съ областію Сибирскихъ киргизовъ, этою границею до озера Балхаша, далѣе дугою, посредицѣ сего озера, а отъ него прямою линіею до рѣки Чу и сею послѣднею до слиянія ея съ р. Сары-Су, и б) съ оренбургскимъ генераль-губернаторствомъ отъ середины залива Перовскій—на Аральскомъ морѣ—на гору Термембесъ, отсюда на урочище Терекли, далѣе на гору Калмасъ, на урочище Музбиль, горы Акъ-Кумъ и Чубаръ-Тюбя, на южную оконечность песковъ Муинъ-Кумъ и на урочище Мынъ-Булакъ до слиянія рр. Сары-Ру и Чу.

3. Новое генераль-губернаторство раздѣлить на двѣ области: Сырѣ-дарьинскую и Семирѣченскую, установивъ между ними при-

мѣрную границу по р. Куроготы.

4. Главное управленіе новообразуемымъ краемъ возложить на генераль-губернатора, а управленіе областями Сырѣ-дарьинскою и Семирѣченскою—на военныхъ губернаторовъ; для мѣстнаго же управленія военными силами и учреждениями образовать изъ сихъ областей Туркестанскій военный округъ, ввѣривъ начальствованіе расположенными въ немъ войсками генераль-губернатору, съ званіемъ командующаго войсками въ округѣ, и военнымъ губернаторамъ, съ званіемъ командующихъ войсками въ областяхъ.

5. Съ открытіемъ областей Сырѣ-дарьинской и Семирѣченской, существующія въ нихъ гражданскія управленія, впредь до утвержденія общаго положенія о мѣстномъ управленіи краемъ, подчинить, на прежнемъ основаніи, военнымъ губернаторамъ сихъ областей, по принадлежности.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего въ исполненіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

11 іюля 1867 г.

(Съв. Поч.)

ПРОЦЕССЪ ВЕРЕЗОВСКАГО.

(Продолженіе).

Г. Рэмбо (Фирменъ), тридцати трехъ лѣтъ, шталмейстеръ императора: По возвра-

щеніи съ смотра, я имѣлъ честь сопроводить карету, гдѣ находились оба Императора и оба Великие Князя Русскіе. Я находился при лѣвой дверцѣ. Карета ѣхала медленно. Мнѣ показалось, что какой-то человекъ дѣлаетъ движеніе обѣими руками, приближаясь къ каретѣ съ боку; я прищипорилъ свою лошадь; раздался выстрѣлъ, и кровь отъ раны лошади брызнула въ самую карету. Пуля попала лошади между глазомъ и ноздрей; она истекала кровью, такъ что въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе, я долженъ былъ спѣшиться. Пуля была направлена приблизительно на высоту плечъ Государа.

През. Вы, г. Рэмбо, спасли жизнь Госи Франціи. Судь васъ съ этимъ поздравляеть.

Г. Бонно (Жанъ-Пьеръ), пятидесяти шести лѣтъ, домовладѣлецъ: Я отправился на смотръ въ Булонскомъ лѣсу, и только что прошелъ мимо каскада, какъ увидѣлъ приближеніе Императорскаго поѣзда. Въ ту же минуту раздался выстрѣлъ, и я увидѣлъ, среди десятка лицъ, человека, который опустилъ голову и блѣднѣлъ. Онъ былъ раненъ. Я схватилъ и тотчасъ же ескричалъ: Вотъ убійца!

В. Какіе слышались крики?

О. Сначала кричали: Да здравствуетъ императоръ! а затѣмъ слышались со всѣхъ сторонъ повторявшіеся крики: Убьемъ его! Убьемъ его! Тогда я крикнулъ: „Съ нимъ ни чего не должно дѣлать: его будутъ судить“.

През. Вы поступили очень хорошо.

Г. Любе (Жанъ-Шарль), сорока двухъ

лѣтъ, капитанъ парижской стражи. Подтвердивъ подробности о покушеніи, заявленныя уже другими свидѣтелями, Г. Любэ объясняетъ, какъ ему пришлось бороться цѣлыхъ двадцать минутъ, чтобы избавить Березовскаго отъ гнѣва лицъ, окружавшихъ его.

Г. Арениз-де-Прэль (Эрнестъ Огюсть), сорока одного года, кавалерійскій капитанъ парижской стражи, помогъ предыдущему свидѣтелю защитить убійцу отъ присутствовавшихъ, которые хотѣли его повѣсить или *вздернуть на суку*, какъ они выражались. Онъ достигъ своей цѣли лишь съ большимъ трудомъ.

През. Г. капитанъ, вы доблестно исполнили вашу обязанность, какъ это дѣлается впрочемъ всеми тѣми, кто носитъ вашу мундиръ.

Г. Гиродонз (Шарль-Жозефъ). Тридцати семи лѣтъ, парижскій стражъ.

През. Пропустимъ факты уже извѣстные и перейдемъ къ минутѣ арестованія обвиненнаго. Что кричалъ онъ?

О. Онъ кричалъ: „Да здравствуетъ Польша!“

Г. Помверини, Бартелеми, сорока одного года, инспекторъ полиціи.

През. Вы содѣйствовали къ арестованію человѣка, котораго видите тамъ. Долго ли это длилось?

О. Около двадцати минутъ; со всѣхъ сторонъ кричали: его надо повѣсить, вздернуть!

Г. Кларонз-Карло (Жанъ-Батистъ), пятидесяти двухъ лѣтъ, капиталистъ.

През. Вы были тамъ въ минуту покушенія: видѣли вы, какъ онъ выстрѣлилъ изъ пистолета.

О. Нѣтъ, г. президентъ, я только собственовалъ къ его арестованію; я схватилъ его за воротъ и слышалъ какъ окружавшіе кричали: „Расправимся съ нимъ сами!“

Г. Мамьярз (Шарль-Констанъ), архитекторъ.

През. Что вы знаете?

О. Я возвращался со смотра, и фронтъ эскадрона направлялся въ мою сторону, какъ вдругъ, въ минуту проѣзда императора, я услышалъ выстрѣлъ. Я тотчасъ же закричалъ: гдѣ онъ? гдѣ онъ? и, обернувшись, увидѣлъ обвиненнаго, съ отвисшей и окровавленной рукой. Всѣ кричали: Убьемъ его! убьемъ его! но, благодаря внимательству капитана парижской стражи, его успѣли защитить отъ гнѣва толпы и посадить въ фійеръ.

Г. Гранжанз (Луи-Франсуа), сорока двухъ лѣтъ, служитель при канцеляріи законодательнаго корпуса.

През. Вы были возлѣ обвиненнаго, когда онъ выстрѣлилъ?

О. Да, г. президентъ.

В. Когда его арестовали, не грозилась ли убить его?

О. Да, г. президентъ.

Г. Гериз (Симонъ-Жозефъ), тридцати семи лѣтъ, квартирмейстеръ парижской стражи.

През. Перейдемъ къ той минутѣ, когда этотъ человѣкъ былъ арестованъ и посаженъ въ карету. Вы сидѣли вмѣстѣ съ нимъ въ этой каретѣ: былъ ли онъ въ обморокѣ?

О. Онъ казался въ обморокѣ, но, слыша крики: да здравствуетъ императоръ! онъ повидимому пришелъ въ себя и сталъ кричать: Да здравствуетъ императоръ! да здравствуетъ Польша! Тогда я ему сказалъ: Какъ? вы кричите: „да здравствуетъ императоръ!“ а стрѣляли по его каретѣ? Онъ отвѣчалъ: Я стрѣлялъ не въ императора, а въ Царя, чтобы отомстить за мою страну.

Г. Вюскайлъ (Луи), тридцати четырехъ лѣтъ, квартирмейстеръ той же стражи.

През. Вы сопровождали обвиненнаго въ каретѣ?

О. Да, г. президентъ. Онъ казался сначала въ обморокѣ, но вскорѣ сталъ кричать: „да здравствуетъ императоръ! да здравствуетъ Польша!“ Я даже спросилъ его; онъ мнѣ сказалъ свое имя, свое жительство. Когда я его спросилъ, есть ли у него сообщники, то онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, что онъ одинъ за свою родину.

Г. Шарре (Николай), тридцати семи лѣтъ, таможенный чиновникъ въ Мюльгаузенѣ.

В. Вы были тамъ въ минуту арестованія: видѣли вы, какъ вотъ этотъ человѣкъ выстрѣлилъ изъ пистолета?

О. Да, г. президентъ: пистолетъ поднятъ мною.

В. Что говорили въ толпѣ?

О. Кричали со всѣхъ сторонъ: „убьемъ его! убьемъ его!“

Г. Риватонз (Поль), сорока трехъ лѣтъ, виноторговецъ, съемщикъ квартиръ.

В. Вы были въ числѣ лицъ, способствовавшихъ къ арестованію?

О. Да, г. президентъ, и я поднялъ кусокъ пистолета, изъ котораго стрѣлялъ убійца.

Г. Роберз (П. Жозефъ), сорока трехъ лѣтъ, полковникъ генеральнаго штаба.

В. Вы присутствовали при дѣйствіяхъ, предъявленныхъ правосудію: видѣли вы, какъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ?

О. Полезныя свѣдѣнія, которыя я могу дать, касаются топографіи мѣстности. Я былъ тамъ и могу засвидѣтельствовать, что Березовскій, бывший, метрахъ въ восьми отъ меня, долженъ былъ выстрѣлить вкось. Убійцу окружало весьма мало народа. Онъ былъ арестованъ почти немедленно; но я не могъ слышать криковъ, раздававшихся на его счетъ, потому что я въ это время ушелъ.

Г. Зеллерз (Эмиль), сорока трехъ лѣтъ, ветеринарный врачъ при императорскихъ конюшняхъ, во дворцѣ Сентъ-Клу, свидѣтельствовалъ положеніе раны лошади г. Рэмбс. Пуля прошла по горизонтальному направле-

нію и должна была попасть въ верхнюю часть тѣла лица, находившихся въ каретѣ.

Затѣмъ выслушаны показанія свидѣтеля, начертившаго планъ мѣстности, гдѣ было совершено преступленіе, и оружейника, продавашаго пистолетъ.

През. По какой именно причинѣ разорвался этотъ пистолетъ?

О. Потому что онъ былъ слишкомъ сильно заряженъ.

В. Вы же продали и пуля?

О. Да, г. президентъ; но онъ были слишкомъ малы; я не имѣлъ пуль надлежащаго калибра.

Г. Бускэно (Эжень), семнадцати лѣтъ, мальчикъ въ виноторговлѣ. 25-го мая (6-го іюня) обвиненный оставилъ у насъ свое сѣрое пальто и почти вслѣдъ затѣмъ ушелъ.

През. Имѣлъ ли онъ взволнованный видъ?

О. Я этого не замѣтилъ.

Г. Моравскій (Жозефъ), пятидесяти двухъ лѣтъ, слесарь-механикъ въ Муи (департ. Уазы).

В. Вы давно знаете обвиненнаго?

О. Это мой соотечественникъ. Онъ пріѣзжалъ къ намъ на шесть дней, чтобы учиться ремеслу. Я не оставилъ его у себя, потому что онъ не довольно хорошо работалъ; затѣмъ онъ уѣхалъ, сказавъ мнѣ, что больше уже не пріѣдетъ.

В. Онъ ничего не говорилъ вамъ о своихъ замыслахъ?

О. Я никогда не говорилъ съ нимъ о политикѣ.

Г. Гатифз (Альфонсъ), девятнадцати лѣтъ, рабочій, механикъ въ Муи.

В. Вы никогда не видали обвиненнаго у вашего хозяина?

О. Видѣлъ, г. президентъ.

В. Онъ хорошо работалъ.

О. Нѣтъ, г. президентъ.

В. О чемъ говорилъ онъ, бесѣдуя съ вами?

О. Онъ говорилъ о войнахъ Наполеона I.

В. Онъ ничего не говорилъ вамъ о своихъ замыслахъ?

О. Нѣтъ. Онъ иногда говаривалъ при мнѣ, что хотѣлъ бы лучше быть пастухомъ, нежели механикомъ, потому что тогда онъ оставался бы одинъ и могъ бы читать на свободѣ.

Затѣмъ президентъ читаетъ заключеніе г. Девима, оружейника, свидѣтельствующее о качествѣ пистолета, способѣ, какимъ онъ былъ заряженъ, и причинѣ его разрыва, а также два рапорта объ обыскѣ, сдѣланномъ въ жилищѣ обвиненнаго, содержащіе въ себѣ подробную опись захваченныхъ тамъ предметовъ.

Послѣ этого чтенія, засѣданіе пріостановлено на десять минутъ, а затѣмъ приступлено къ допросу свидѣтелей, вызванныхъ по ходатайству обвиненнаго.

Первымъ изъ выслушанныхъ свидѣтелей былъ не названный по имени во французскихъ

журналахъ подполковникъ Волинскаго уланскаго полка (?), въ которомъ служилъ обвиненный. Свидѣтель всегда зналъ Березовскаго за хорошаго и храбраго солдата, любимаго своими начальниками и товарищами. Свидѣтель, возвратясь во Францію, принималъ еще участіе въ обвиненномъ, и онъ-то отправилъ его въ Литвихъ для обученія ремеслу механика. Затѣмъ Березовскій, посетивъ рабочимъ къ г. Гуэну, въ теченіи семи мѣсяцевъ сдѣлалъ изъ своего жалованья нужныя сбереженія, чтобы вступить въ заведеніе Жоффрэ, для окончанія своего ученія. Все время, не занятое работой, онъ посвящалъ чтенію. Свидѣтель сожалѣетъ, что не могъ имѣть надзора за образованіемъ Березовскаго и руководить его въ выборѣ читаемыхъ имъ книгъ.

През. Вы знали его патриотическія чувства; но онъ никогда не говорилъ вамъ о своихъ замыслахъ противъ Царя?

О. Нѣтъ, никогда.

През. Вы не одобряете дѣла, въ которомъ онъ сдѣлался виновнымъ, и старались бы отклонить его, еслибъ онъ сказалъ вамъ объ этомъ?

О. Да, г. президентъ.

Другой выслушанный свидѣтель, также соотечественникъ обвиненнаго, сражавшійся вмѣстѣ съ нимъ въ польскомъ повстаніи: Не смотря на заботливость, съ какою старались скрывать повстаніе отъ дѣтей его возраста, Березовскій, имѣвшій тогда семнадцать лѣтъ отъ роду, взялся за пилку, подобно другимъ полякамъ, и всегда храбро исполнялъ свою обязанность, какъ солдатъ. Въ Парижѣ свидѣтель опять увидѣлся съ обвиненнымъ и всегда находилъ его озабоченнымъ и занятымъ мыслью о свободѣ Польши. Это было его единственной заботой, и ничто не могло отвлечь его отъ нея. Желая учиться, онъ рѣшился изучить ремесло, которое, давая ему средства къ жизни, позволяло бы въ тоже время дѣлать сбереженія, чтобы вступить въ пансіонъ. Тогда онъ поступилъ къ г. Жоффрэ. Всегда—говоритъ свидѣтель—я зналъ его за человѣка очень восторженнаго.

Третій свидѣтель въ пользу обвиненнаго, также родомъ изъ Польши, зналъ Березовскаго въ польскомъ повстаніи. Онъ былъ хорошимъ и храбрымъ солдатомъ, безукоризненной нравственности. Этотъ свидѣтель подтверждаетъ все показанія обоихъ предыдущихъ, и прибавляетъ только, что онъ всегда зналъ обвиненнаго за человѣка съ весьма религіозными чувствами.

Директоръ учебнаго заведенія Жоффрэ, выслушанный вслѣдъ затѣмъ, показываетъ, что Березовскій, представленный ему полковникомъ, своимъ соотечественникомъ, жилъ въ этомъ заведеніи мѣсяцевъ семь. Отличаясь большимъ трудолюбіемъ, хорошимъ поведеніемъ, очень искренней религіозностью, онъ былъ любимъ всѣми съ нимъ жившими и

своими начальниками.

Подмастерье г. Гуэна сообщаетъ также весьма благопріятныя свѣдѣнія о поведеніи обвиняемаго.

Допросъ свидѣтелей въ пользу обвиняемаго оконченъ.

Президентъ, къ обвиненному. У васъ есть дядя въ Парижѣ?

О. Дядя? Нѣтъ, г. президентъ. Ахъ! мужъ моей тетки.

В. Гдѣ живетъ этотъ дядя?

О. Я не умѣю этого хорошенько сказать.

В. У васъ очень хорошая память. И такъ припомните и отвѣчайте на вопросъ, который я вамъ дѣлаю.

О. Кажется, что онъ живетъ гдѣ-то около улицы Святыхъ Отцовъ.

В. Отчего вы никогда не говорили о немъ во время предварительнаго слѣдствія, когда васъ часто спрашивали, какихъ лицъ вы знаете въ Парижѣ?

О. Вѣроятно забылъ.

Президентъ Присутствіе этого дяди обнаружено намъ сейчасъ телеграфической депешей, и мы сочли долгомъ допросить васъ объ этомъ предметѣ?

Депеша передается защитнику, и президентъ читаетъ ее.

Березовскій. Теперь я вспомнилъ адресъ моего дяди въ Парижѣ, но это не тотъ, котораго имя упомянуто въ депешѣ.

Въ половинѣ втораго начинается рѣчь генераль-прокурора.

Засѣданіе продолжается.

(Оконч. въ слѣд. №).

ДВА ВѢТРА.

(Картины астраханскаго взморья.)

I.

Арестантъ.

„Ну, опять задулъ, окалнный! Устали ему нѣту; третьи сутки зарядилъ! На! вонъ какъ жметъ!“ И почтенный старикъ, Федорычъ, налегъ всѣмъ корпусомъ на штурвалъ „Мошки“, маленькаго буксирнаго пароходика, принадлежащаго обществу „Вакланъ“. Сильнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ „Мошку“, какъ щенку, сдувало въ сторону съ ея прямого пути, внизъ по теченію Волги. За Мошкой тащилась огромная баржа на длинномъ буксирѣ, словно быкъ, на веревочкѣ у ребенка и, какъ слѣдуетъ быку, баржа упрямо ломилась своею дорогою, обращая мало вниманія на подергиванія своего жокака. Мошка и баржа, все это вмѣстѣ плыло изъ Астрахани на *Бирючью Косу* и оттуда, чрезъ розсыпи, къ *Четырехъ-бугорному* маяку, но просту—*Вышкинъ*, *)

*) Для незнакомыхъ съ устьями Волги скажемъ вкратцѣ, что главный путь судовъ, выходящихъ изъ Астрахани въ море и обратно лежитъ по теченію коренной Волги, потомъ Бахтемира, одного изъ

на встрѣчу шкумъ своего общества, которую давно уже ожидали изъ Персіи съ грузомъ. Въ качествѣ туриста, интересовавшагося познакомиться съ устьями Волги и кипящую тамъ дѣятельностью, я помѣстился на эфемерной Мошкѣ и, съ того момента какъ она отплыла отъ пристани, не сходилъ съ палубы, хотя сильный вѣтеръ чуть не срывалъ съ головы шляпы и обжигалъ глаза и лицо съ непривычки. Естественно, что все занимало меня въ этомъ новомъ для меня странствованіи и я поминутно надѣлалъ Федорычу, лоцману и командиру Мошки, своими разспросами. Такимъ путемъ узналъ я, что мы плыли сначала по руслу коренной Волги. За широкимъ разливомъ ея, по берегамъ, кой-гдѣ видѣлись рыболовные станы съ лодками—рыбницами, около которыхъ, по поясъ въ водѣ, копошился народъ. На склонахъ высокихъ желтыхъ бугровъ, какъ муравьи, ползала разная скотинка; остальное пространство низкихъ береговъ было зелено отъ подроставшаго камыша. Картина выходила довольно плоская и мало оживленная, до самаго входа въ рѣку Бахтемиръ, составляющую продолженіе коренной Волги. У начала Бахтемира, на береговомъ бугрѣ, расположена небольшая красивая церковь, отдѣльно отъ кучки избушекъ, стоящихъ у подошвы бугра и цѣлаго ряда длинныхъ крытыхъ сараевъ или навѣсовъ, выстроенныхъ правильно въ рядъ. Я узналъ сейчасъ же, что предо мною стоялъ *Бертюль*, еще не давно важнѣйшій складъ казенной соли, добывавшейся въ астраханскихъ соляныхъ озерахъ. Теперь этотъ складъ почти опустѣлъ, за прекращеніемъ казенной разработки соли, и Бертюль представляетъ опустѣлый поселокъ безъ всякой жизни, а окружающая его равнина—пустую степь. Но два года тому назадъ, къ бертюльскому бугру то и дѣло подъѣзжали сотни лодокъ, выгружавшихъ и нагружавшихся солью, развозимую по всѣмъ станамъ и промысламъ астраханскаго уѣзда въ числѣ миллионныхъ пудовъ ежегодно. Причаливались къ Бертюлю и красивыя косныя лодки, въ которыхъ пріѣзжали гости къ бертюльскимъ властямъ и путешественники, любопытствовавшіе познакомиться съ солянымъ дѣломъ. Весело подъ часъ и оживленно бывало на бугрѣ.— Но теперь—себѣ бѣжить и плыветъ мимо Бертюля, не останавливаясь и провожалъ лишь глазами удаляющійся храмъ. Самъ Бахтемиръ—славная, веселая рѣчка. Не широкое, но глубокое русло его довольно извилисто, и потому водовороты, или *суводи*, попадаются на немъ безпрестанно; а берега, въ которые съ силою напираетъ потокъ, во многихъ мѣстахъ представляютъ круныя откосы или *яры* желтой глины. На самомъ краю яра частенько растутъ *ветлы* и, подмываемыя

устевъ, затѣмъ по широкимъ разливамъ, изъ которыхъ три послѣдніе, лежащіе предъ открытымъ моремъ и называемые розсынями, очень мелки и при выгонномъ вѣтрѣ задерживаютъ движеніе судовъ.

теченіемъ, съ обнаженными корнями, висятъ картинно надъ водою и закрываютъ дальнюю перспективу. „Хорошо съ этихъ яровъ сазана удить; онъ подъ ними въ ямахъ всегда кишми-кишитъ, потому что холодокъ любить;“ говорилъ мнѣ Федорычъ. Дѣйствительно думалъ я, истый любитель уженья, могъ бы скорѣе умереть съ голоду, а не сойти съ такого удобнаго мѣста.—Самый крутой поворотъ дѣлаетъ Бахтемиръ у селенія *Семирублево*. Многихъ поразить, какъ было со мною, такое странное прозвище; дѣйствительно, оно дано недаромъ, съ нимъ соединена историческая легенда. Рассказываютъ, что почти полтора вѣка тому назадъ, на живописномъ бугрѣ, гдѣ теперь стоитъ село, жилъ одинъ рыбакъ и ловилъ снастью красную рыбу. Въ одно утро, онъ поймалъ тутъ громаднаго осетра и скоро нашелъ на него покупателя, плывшаго сверху, изъ Астрахани, на большомъ парусномъ суднѣ, за которымъ слѣдовало много другихъ, большихъ и малыхъ. Рыбакъ подчалилъ свою лодку съ осетромъ къ первому судну, торгивался съ купцомъ и получилъ за свою рыбу—семь крестовиковъ! Изумленный такою диковинною щедростью, смотрѣлъ онъ безмолвно на удалявшійся караванъ судовъ, и только съ заднего крикнули на него: —Чего розинулъ ротъ-то! Видно въ чемъ сплосалъ передъ Царемъ?!.—Вскорѣ все исчезло, какъ сонъ,—но съ легкой царской руки и его царскаго подарка рыбакъ зажилъ удачливо, семья его разрослась скоро въ поселокъ, а потомъ и въ село. Но такъ какъ любимымъ разказомъ на селѣ—былъ случай съ ихъ праѣдомъ и семирублевымъ осетромъ, купленнымъ у него для своей кулебяки царемъ Петромъ, то все въ околдкѣ прозвали то село *Семирублевымъ*. Легенду эту, впрочемъ, услышалъ я уже впоследствии; когда же мы подъѣзжали къ селенію, то намъ было совсѣмъ не до розказней. Почти противъ села, Бахтемиръ, извиваясь змѣею, бьетъ сильно въ довольно крутой и обрывистый яръ. Вода на этомъ поворотѣ—то кипѣла, то кружилась на одномъ мѣстѣ, какъ выглаженная утюгомъ, не смотря на то, что вѣтеръ продолжалъ по прежнему бурлить и разметывать волны. „Эка суводь какая! какъ пролеземъ мы здѣсь—Господь знаетъ! А жметъ-то какъ, жметъ окаинный; притиснетъ насъ!“ Безпокойно поглядывалъ Федорычъ, стоя у штурвала, то на крутой поворотъ, то назадъ, на упрямую баржу, плохо повиновавшуюся его маневрамъ. Только зашли мы въ самое узкое мѣсто, какъ предсказаніе Федорыча начало сбываться. — „Право руля! Эй, тамъ, на баржѣ! право руля, черти!.. съ такимъ восклицаніемъ обратился вдругъ Федорычъ къ баржинской командѣ, быстро забѣгавшей по палубѣ. У меня духъ захватило, когда я увидѣлъ нашу баржу неожиданно ринувшуюся въ сторону, такъ что она стала почти поперекъ теченія и кормою

чуть не вылѣзла на берегъ. Отъ этого движенія бѣдную Мошку такъ сильно накрило на одинъ бокъ, натянувшимся какъ струна буксиромъ, что я едва устоялъ на ногахъ, а стоявшая на палубѣ бутылъ съ скипидаромъ упала на бокъ, разбилась и содержимое ея полилось вдоль борта. Въ то же мгновеніе, изъ маленькой кухни, устроенной около колеса, подъ колухомъ Мошки, выбѣжалъ черномазый, весь въ сажѣ, мальчишка, удивительно напоминавшій собою неоперившагося галченка.—Этотъ то молодецъ, извѣстный на Мошкѣ подъ именемъ Плюгавца, появился на палубѣ въ самомъ растерянномъ видѣ и закричалъ какъ то жалостно: „опрокинулось! совсѣмъ опрокинулось!“ Одинъ бокъ его замазанной куртки былъ только что залитъ чѣмъ то горячимъ, такъ что паръ шелъ отъ него клубомъ. Но на его отчаянное положеніе никто не обратилъ вниманія: не до того было. Баржа неудержимо катилась къ берегу; Федорычъ, схвативъ рупоръ, побѣжалъ на самый носъ Мошки и оттуда, въ живописной позѣ, съ раздувающимся подоломъ рубахи, отдавалъ разную команду. Какъ изъ бочки, вылетали звуки изъ мѣдной трубы, но баржа ничего не хотѣла слушать и, наконецъ, стала, прижавшись всею бортомъ къ берегу. Федорычъ векинулъ только руками и побѣжалъ съ носу къ штурвалу. „Что тутъ подѣлаешь? *Рыснула*, проклятая! Надо попробовать съ кормы.“ Но и эта проба не удалась: какъ ни старалась и ни пыхѣла бѣдная Мошка, баржа словно прилипла къ берегу, прижимаемая къ нему разсвѣрѣвшими вѣтромъ. Кончилось тѣмъ, что буксиръ нашъ не выдержалъ, лопнулъ, какъ веревочка, и освободившаяся Мошка сразу отлетѣла въ сторону и быстро зашлепала своими миниатюрными колесиками. Федорычъ мрачно стоялъ у штурвала и сильно вертѣлъ имъ, нажимая колѣномъ въ одну сторону, дѣлая крутой поворотъ къ баржѣ. Черезъ минуту, мы уже стояли у ея борта, привязавши къ ней Мошку крѣпкими *чажками*. „Что теперь станешь дѣлать?“ Съ этимъ вопросомъ Федорычъ обратился, по видимому, безразлично ко всею, собравшимся безмолвно на палубахъ Мошки и баржи. Виднѣ всехъ между людьми, столпившемся на послѣдней, выдѣлялся водоливъ баржи, корявый мужикъ въ розовой рубашкѣ и какой то остроконечной шляпѣ. Сухая физіономія его была украшена орлинымъ носомъ и рыжею, клиномъ, бороною. Онъ первый, съ насмѣшливо-плутовскою улыбкою, подаль голосъ въ отвѣтъ Федорычу. „Чаво дѣлать? Знамо: стой здѣсь да жди поколь стихнетъ. А то еще подергай,—не замай разтростится буксиръ то!..—“ Все это было сказано чистѣйшимъ нижегородскимъ акцентомъ и отчасти въ востъ. Сдержанный смѣхъ, раздавшійся въ толпѣ синихъ, бѣлыхъ и всякихъ пестрыхъ рубахъ, окружавшихъ говорившаго, доказывалъ, что

мужикъ привыкъ подшучивать даже въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ. „Ты, лимонная борода, не балагурь“, отвѣчалъ ему Федорычъ, „и безъ тебя стоять-то съумѣемъ; ты придумай-ка что нибудь лучше этого.“

— Какъ хотите,—отвѣчалъ тотъ,—можно и лучше: ты, дядя, подь-ка къ намъ, мы самоварчикъ вздуемъ!—

„Пропади ты съ самоваромъ,—я съ утра не ѣмши, надо похлебать сначала.—Что у тебя, механикъ, готовится въ твоей машинѣ?“

Съ этимъ вопросомъ Федорычъ обратился къ мальчугану, который выбѣжалъ въ такомъ переполохѣ изъ кухни. Какъ и тогда онъ закричалъ въ отвѣтъ:—Опрокинулось, совсѣмъ опрокинулось!—

„Что опрокинулось?“

— Котель, дяденька.—

„Это съ варевомъ-то, съ ухомъ?“

— Съ нею; давеча, какъ Мошку накрило... вотъ и скипидаръ разлился...—

„Что же ты, Плюгавецъ этакой, давно мнѣ не скажешь?—Я все нюхаю, откуда это несетъ...“

— Такъ-ли? Посмотри-ка, Федорычъ, подъ кормою-то у Мошки!...—

Общій смѣхъ встрѣтилъ эту морскую остроуту, и на минуту заглушилъ самый свистъ вѣтра и плескъ волнъ о бока Мошки.

„Молчи ты, тамъ, рыжій, да разводи пары-то въ своей машинѣ: мы вотъ съ ними, (указывая на меня) уже придемъ къ тебѣ чай пить. Что теперь дѣлать? вишь какъ задулъ арестантъ!“

Съ этимъ послѣднимъ словомъ, Федорычъ пошелъ отдавать приказанія своей командѣ и машинисту, чтобы выпускалъ пары. Шумъ и суета на пароходѣ, свистъ вылетавашаго пара, плескъ буруна и ревъ вѣтра,—все это сильно ошеломило меня, непривычнаго къ такимъ сценамъ. Въ какомъ-то отупѣнии смотрѣлъ я на все окружающее движеніе, и только видъ солнечнаго заката напоминалъ мнѣ, что много на свѣтѣ дѣлается въ эту минуту, не обращая ни малѣйшаго вниманія на горестное положеніе Мошки и ея пассажировъ.—Не знаю, какъ долго простоялъ бы я въ такомъ положеніи, если бы рыжій острякъ съ баржи не хлопнулъ меня по плечу довольно чувствительно. „Чай-уто у меня испопите?—Поди, вѣтромъ-то тебя прохватило... даромъ што апрѣль, а холоду нагналъ ровно по осени. Милости просимъ. Вотъ съ кожуха-то на баржу можно сойти... Глядите!...“ закричалъ онъ было съ испугомъ, увидя мой,—довольно рѣшительный прыжокъ съ кожуха Мошки на баржу.

Скоро все приняло у насъ мирный видъ и на судахъ водворилась тишина, за то стало слышнѣе, какъ жестоко билъ вѣтеръ въ бока баржи, постигивалъ на ней всеми веревочками и развѣвалъ флагомъ всекую повѣшенную тряпку. Я сталъ вглядываться въ Саржинскій бытъ, имѣющій много

оригинальныхъ сторонъ. Изъ баржинской пухни вылеталъ клубами дымъ и вся, столпившаяся вокругъ нея команда, съ нетерпѣніемъ ожидала, что оттуда вынесутъ. На палубѣ былъ уже разосланъ свернутый парусъ и на немъ разставлены—деревянная чашка съ ложками, поставецъ съ солью и лежали большія краюхи хлѣба. Полѣнья дровъ, раскинутыя возлѣ, предназначались очевидно для сидѣнья. Я вошелъ потомъ въ каюту водолива. Это была небольшая будка, поставленная на палубѣ, очень похожая на тѣ, гдѣ укрываются отъ непогоды городскіе стражи. Внутренность этого тѣснаго жилища представляла также много особеннаго. По стѣнамъ висѣли рядомъ тулупъ, полотенце и счеты, со связкою бубликовъ; потолокъ былъ облеенъ квитанціями и разными объявленіями отъ общества „Бакланъ“. У одной стѣны былъ приставленъ или прибитъ трехъугольный столикъ, на которомъ едва установленъ давно нечищенный самоваръ и два стакана, — третій приходилось все время держать въ рукахъ, сидя на какой-то гибкой доскѣ, служившей ложемъ хозяину. Самъ онъ помѣстился на связкѣ новаго каната. Послѣ перваго стакана завязалась бесѣда; теперь мнѣ была полная воля выказать свое невѣжество.

— Скажите, Федорычъ, началъ я, — кого вы обозвали давеча арестантомъ? —

„Кого другаго, какъ не вѣтеръ; у насъ всегда есть вѣтеръ, нордъ-вестъ то-есть, арестантомъ прозывается.“

— За что же ему такая обида? —

„Потому что, видите-ли, для насъ, для волжскихъ, скромя бѣды, да хлопотъ онъ ничего не приноситъ.“

— Вы мнѣ хорошенько растолкуйте это, Федорычъ, — просилъ я.

„Что тутъ растолковывать? Вотъ завтра сами увидите, какое это добро, нордъ-вестъ-то. Вишь какъ реветъ! Простонимъ мы тутъ до новой луны.“

— А ты не больно каркуй, Федорычъ, — накинулся на него рыжий, — завтра со свѣтомъ стихнетъ и мы опять тебя запряжемъ. —

„Видите, сударь, арестантъ для насъ совсѣмъ не подходящая статья выходить: сверху ты бѣжишь, примѣрно, изъ Астрахани на Вирючку, онъ тебя только похлестываетъ сзади безъ нужды, потому и безъ него тебя вода гонитъ что есть мочи, только усиѣвай за рулемъ; а если на верхъ бѣжишь, противъ воды, то онъ тебѣ совсѣмъ ходу не даетъ, прямо въ пось тычетъ, и выходитъ—тебѣ надо и противъ воды и противъ вѣтру стараться... Иной разъ и сильный пароходъ идетъ, а шлепаетъ, шлепаетъ на одномъ мѣстѣ, жалости достойно. А на розсыпяхъ-то, что отъ него, арестанта, терпять!... Вы на розсыпяхъ бывали-ли?“

— Нѣтъ еще не былъ; ѣду посмотрѣть. —

„Ну, такъ и взаправду не для чего вамъ рассказывать: ужотка сами увидите. Эхма!

проваль тебя возьми, ни чуточки не стихаетъ, — заключилъ онъ, прислушиваясь къ реву вѣтра и отвертывая краешекъ отъ самовара. Но такъ какъ оказалось, что въ самоварѣ воды осталось только что воробью напиться до сыта, то кейфъ нашъ долженъ былъ окончиться самъ собою. По общему согласію рѣшено было, чтобы ложиться спать, а тамъ, что Богъ дастъ.

Я вышелъ на палубу баржи, на которой все уже спало и съ трудомъ перебрался оттуда на Мошку. Вѣтеръ валилъ съ ногъ; темнота почти не уменьшалась отъ двухъ фонарей, вздернутыхъ высоко на мачтахъ баржи и Мошки; они, словно мерцающія звѣздочки, то вспыхивали, то почти совсѣмъ потухали отъ вѣтра. Вахтемиръ шумѣлъ очень сердито, ломая бурномъ окружающій насъ камышъ. По всѣмъ сторонамъ даль горизонта освѣщалась заревомъ степныхъ пожаровъ. Налюбовавшись мрачнымъ колоритомъ всей этой картины, я вошелъ въ крошечную каюту Мошки, съ намѣреніемъ уснуть до разсвѣта. Но желаніе это долго оставалось тщетнымъ: Мошка такъ неровно подпрыгивала на волнахъ и такъ жестоко билась при этомъ о бортъ баржи, что я поминутно трепеталъ за ея существованіе. Но мало по малу мнѣ начало сдаваться, что вѣтеръ становился слабѣе и Мошка не такъ высоко взлетала на волнахъ... Я заснулъ, стараясь разрѣшить вопросъ: дѣйствительно ли затихала природа, или утомленные чувства обманывали меня коварно?

(Продолженіе будетъ.)

— P — o. —

САРАНЧА.

31 іюля, въ 6½ часовъ по полудни, надъ г. Астраханью пронеслась огромная масса саранчи, по направленію съ восточной или сѣверо-восточной стороны города—на югъ, или юго-востокъ. Летѣла она плотной массой, какъ темная туча, и довольно низко, такъ что дѣти, брошенными вверхъ палками и камнями, сбивали ее на землю. Неизвѣстно въ какомъ пунктѣ и откуда она перенеслась черезъ Волгу на городскую сторону, но, судя по низкому, тяжелому и неровному, зигзагами, полету ея, надобно полагать, воздушное путешествіе этой страшной гостьи нашихъ южныхъ степей было довольно продолжительно. Опустилась она, главной массой, — въ 4 — 5 верстахъ отъ города, у *Трехъ-Протоковъ*, въ мѣстности занимаемой обширными садами и бахчами, задѣвши частію и ближайшіе къ городу сады. — Не говоря о вредѣ, который она можетъ надѣлать въ настоящее время виноградникамъ и лугамъ, — опасность ея неожиданнаго посѣщенія можетъ угрожать жатвѣ будущаго года, когда она отродится на занятой ею теперь мѣстности, если не будутъ приняты должныя мѣры предосторожности — и если весенній разливъ

водъ — не смоетъ слѣдовъ ея пагубной колонизаціи. —

К.

СЪ ПУТИ ОТЪ САРАТОВА ДО КАЗАНИ.

2-го числа іюля, прибывъ на пароходную пристань общества „Кавказъ и Меркурій“ въ Саратовѣ, я попросилъ билета во 2-й классъ на пароходъ В. К. Ольга. Мнѣ сказали, что одно только мѣсто и осталось, которое мнѣ и дано. Остальные, желавшіе также ѣхать на этомъ пароходѣ, получили отказъ. Войдя въ общую каюту, вмѣстѣ съ помощникомъ капитана, мы не нашли ни одного мѣста свободнаго. Каюты, устроенныя каждая на 4 мѣста, были пассажирами заперты и помощникъ капитана получилъ отъ сидящихъ за общимъ столомъ путешественниковъ одинъ отвѣтъ, что всѣ мѣста заняты. Что дѣлать? меня повели въ заднюю половину отдѣленія, устроенную на 8 мѣстъ, и называемую „персидской каютой“. Здѣсь я помѣстился вдвоемъ съ заштатнымъ помощникомъ капитана парохода „Ермоловъ“. Намъ, конечно, было весьма удобно, ибо въ огромной каютѣ мы пользовались полнымъ комфортомъ; одно только нарушало нашъ покой, что на ночь, какъ саранча, влетало въ эту каюту пароходное лакейство и волновало нашъ сонъ могучимъ своимъ храпомъ.

На пути легко сближеніе. Я познакомился съ ѣхавшими изъ Баку учителемъ и докторомъ, людьми очень образованными и общительными. Обозрѣвъ нашу публику, я убѣдился, что пассажировъ на половину меньше количества мѣстъ въ каютахъ. Спрашиваю учителя: отъ чего же это такъ? мнѣ ненашлось здѣсь мѣста, а между тѣмъ такъ мало пассажировъ? „Очень просто, отвѣтилъ мнѣ учитель, тутъ маленький фортель: чтобы пользоваться большимъ просторомъ, мы и говоримъ каждому „здесь занято“, ну и поидетъ прочь; такимъ образомъ, вотъ мы и ѣдемъ себѣ покойно“..... Оно, конечно, умную рѣчь хорошо и слушать, но вѣдь отъ этой эксплуатаціи страдаютъ интересы пароходнаго общества, и неужели агенство саратовское не въ состояніи было сдѣлать строгой повѣрки мѣстамъ въ каютахъ съ наличными билетами пассажировъ? намъ кажется—это легкое дѣло. Кромѣ того, почему-же остались свободными мѣста въ персидской каютѣ, тогда-какъ, на саратовской пристани многимъ было отказано въ билетѣ и такимъ лицамъ, которымъ ѣхать была крайность?... Странные порядки!... Отъ заштатнаго помощника парохода Ермоловъ, на длинномъ пути, я многое почерпнулъ новаго объ администраціи пароходной, но... соръ изъ избы выносить не привыкъ. Довольно и того пока, что мною самимъ замѣчено.

Въ Казань я прибылъ 5-го числа. 10 лѣтъ не былъ я въ этомъ городѣ.

Казань цвѣтетъ не по днямъ, а по часамъ. Стройность зданій, съ изящной архитектурой, чистота улицъ, ровность прекрасныхъ мостовыхъ и во всемъ замѣчательная опрятность ставятъ этотъ городъ наравнѣ съ столицами. Спокойствіе и тишина въ ночное время здѣсь дѣлаютъ честь полицейскому надзору. А что было прежде?...

Случайно я обзрѣлъ здѣсь военный госпиталь. Обвѣхавъ всю матушку Русь, мнѣ не встрѣчалось нигдѣ видѣть подобнаго заведенія. Удобныя помѣщенія отличаются вообще безукоризненной чистотой. Пища для больныхъ здоровая, вкусная и питательная. Кромѣ старшаго доктора, въ госпиталь 7 ординаторовъ и почти всѣ они имѣютъ степень доктора медицины. Въ прошломъ году было больныхъ ежедневно отъ 600 до 700 человекъ и умирало, по положенію, немѣло 15% на 100. Съ января нынѣшняго года смертность уменьшилась до 5—7% на 100 и нынѣ больныхъ въ госпиталь мѣсяце 200. Отрадное явленіе!

Въ казанскомъ госпиталѣ меня пріятно поразили два сада—одинъ сосновый и березовый, другой липовый, отдѣляющійся отъ перваго калиткою. Въ послѣднемъ устроены очень удобныя помѣщенія для больныхъ; помѣщенія эти носятъ техническое названіе „баракъ“. По всему липовому саду, по краямъ густолиственныхъ аллей, раскинуто до 25 палатокъ, въ коихъ помѣщаются больные, требующіе чистаго и свободнаго воздуха. Въ лунную ночь, когда въ этихъ палаткахъ зажгутъ огни, представляется картина поразительная, достойная кисти художника. Здѣсь, говорятъ, была ставка Пугачева. Весьма вѣроятно, потому что мѣстность эта удобна для надзора за окрестностями. Смотритель объясняетъ, что на разрушенномъ, около госпиталя, каменномъ мостѣ нѣкогда встрѣтились Меншиковъ съ Остерманомъ; но это преданіе сильно противорѣчитъ исторической истинѣ.

Старшій докторъ госпиталя получаетъ содержанія до 800 р. с. въ годъ. Ординаторы, конечно, еще менѣе. Вознагражденіе за труды скудное, принимая въ расчетъ то, что госпитальные врачи, посвятивъ всю дѣятельность свою службѣ, не имѣютъ возможности заниматься частною практикой.

Въ казанской госпитальной церкви, весьма впрочемъ убогой—по недостатку средствъ, впечатлѣніе пріятное произвелъ на насъ хоръ пѣвчихъ, составленный изъ фельдшерской школы и писарей конторы. Голоса чистые, свѣжіе; а басъ одинъ даже замѣчательный. Жаль, что пѣтъ регента, знающаго свое дѣло, и пѣвѣе передается отъ поколѣнія къ поколѣнію по наслышкѣ, безъ всякаго музыкальнаго развитія. Изъ этого хора, при правильномъ образованіи вокальной музыки, можно бы достигнуть легко совершенства.

Военный священникъ во многихъ школахъ наставникомъ и, кромѣ того, служить

въ крѣпости, въ мѣстномъ военномъ храмѣ, въ которомъ обязанности причетниковъ отправляютъ, по назначенію, солдаты губернскаго баталіона, безплатно.

9-го числа я былъ въ лѣтнемъ театрѣ, содержимомъ г. Медвѣдевымъ въ саду Износкова, расположенномъ внутри города. Собственно объ садѣ, надо правду сказать, онъ роскошенъ, освѣщается блистательно, свѣрзь, бесѣдки, галереи, дорожки, мосты, все изящно. Два оркестра музыки—одинъ военный, другой богемицевъ, такіе, что лучше желать невозможно.

Театръ невеликъ; но труппа составлена съ знаніемъ дѣла. 9-го числа шла извѣстная пьеса—Паутинка, г. Чернышева. Г. Медвѣдевъ, въ роли мастера—маляра, былъ такъ натураленъ, что произвелъ фуроръ своей естественной игрою; мимика г. Медвѣдева доведена до совершенства. Слабъ былъ актеръ въ роли хухожника; не знаю его фамиліи, но немѣнію въ рукахъ афиши. Остальные персонажи были всѣ почти удовлетворительны; но, въ особенности, замѣчательна юная артистка, исполнявшая главную роль бѣдной сироты, которую хотѣлъ обольстить безирравственный повѣса—богачъ. Эта дѣвушка обвѣщаетъ блестящую будущность на сценѣ провинціального театра, если не увлечется соблазнами *мира сею*. При ея вѣшной красотѣ, молодости и тѣхъ задаткахъ таланта, какой проявляется въ ея натуральной игрѣ, эта артистка обвѣщаетъ много...

Послѣ Паутинки данъ былъ отрывокъ изъ балета „Волшебная флейта“. Сцена сошла кругло и оставила въ зрителяхъ веселое настроеніе духа, а и это впечатленіе иногда небезугодно въ провинціи.

Съ удивленіемъ я увидалъ въ Паутинкѣ давно знакомую (еще по Калугѣ) г-жу Александрову, въ роли обманутой невѣсты. Публика казанская довольна ею. Странно!... Безталантѣе существа въ сценическомъ искусствѣ еще не приходилось встрѣчать въ провинціальныхъ театрахъ. Эта артистка весь свой талантъ сосредоточиваетъ на покровительствѣ... Собственной, индивидуальной способности къ сценѣ у ней положительно нѣтъ.

На казанскую сцену абонированъ артистъ Императорскаго театра, г. Разказовъ. Участие его въ казанскомъ театрѣ обвѣщаетъ успѣхъ ансамбля и вообще счастливый зимній сезонъ. Казань этого стоитъ. Отстраиваемый каменный театръ отданъ г. Медвѣдеву на 5 лѣтъ безвозмездно, съ тѣмъ лишь, чтобы онъ имѣлъ постоянно хорошую труппу. Вотъ это развитое общество: оно требуетъ искусства, а негрошовыхъ доходовъ, какъ это дѣлается въ другихъ приволжскихъ городахъ. Честь и слава Казани!

Записки мои объ Казани были-бы безконечны, еслибъ я продолжалъ мои замѣтки объ русской и швейцарской швейцаріи въ Казани; объ катанѣ моемъ по Кабану, о

посѣщеніи ботаническаго сада, знаменитаго цирка, университетской клиники, и проч. и проч. Ваша газета не можетъ въ себѣ вмѣстить всѣхъ этихъ замѣтокъ, болѣе или менѣе требующихъ значительныхъ и любопытныхъ подробностей; а потому я заключаю мою статью, ограничась на этотъ разъ тѣмъ, что сказано, и обвѣщаю сообщать вамъ отрывками все, что добыто моими наблюденіями въ 7 дней жизни въ Казани.

И. В. О.

ИЗЪ ХРОНИКИ НОВАГО РУССКАГО СУДА (*)

Въ одинъ изъ столичныхъ мировыхъ судовъ явился заслуженный генералъ Ф. и, подойдя къ судѣ, спросилъ его о положеніи своего дѣла, по которому было постановлено заочное рѣшеніе. Видя передъ собою маститаго старца, у котораго и рука была подвязана, (вслѣдствіе общаго расслабленія), судья сдѣлалъ ему предложеніе сѣсть и уже сядя объясниться. Генералъ поблагодарилъ судью за предложеніе и въ общихъ выраженіяхъ отозвался, что уважая законъ и судъ, онъ считаетъ себя обязаннымъ стоять передъ судьей, когда говорить съ нимъ по должности, наравнѣ съ прочими. Судья повторилъ предложеніе во вниманіе къ его болязненному состоянію, въ которомъ и молодому человѣку стоять трудно, но генералъ снова отказался, говоря, что въ силахъ стоять. За тѣмъ онъ выслушалъ съ полнымъ

(*) Новый гласный судъ, какъ извѣстно, вводится у насъ не одновременно повсюду, а съ извѣстной постепенностью, и между тѣмъ, какъ многія и многія области нашего обширнаго отечества, оставаясь пока при старомъ порядкѣ вещей, съ повитнымъ нетерпѣніемъ ожидаютъ новаго лучшаго и восторженно приветствуютъ восходящее надъ Россіей солнце праваго и скорого суда,—находятся еще, къ сожалѣнію, между нами и до сего времени—и въ которыхъ (немногія, впрочемъ) личности, которыя вообще съ недоувѣріемъ и видимымъ недоброжелательствомъ относятся ко всѣмъ благодѣтельнымъ реформамъ настоящаго царствованія и, особенно, къ новому суду и мировому институту. Читателямъ нашимъ извѣстно, что наборники мрака, обскуранты, существовали всегда и всюду, во всѣ періоды человѣческаго развитія, и даже въ настоящее время, и въ старомъ и новомъ свѣтѣ, едва-ли смыслется—хотя одинъ уголокъ земли, избавленный отъ ихъ присутствія, что и понятно: гдѣ свѣтъ, тамъ и тѣнь. Но чѣмъ выше поднимается надъ человечествомъ солнце цивилизаціи, тѣмъ дальше и глубже въ норы, трещины и преисподнія земли скрываются эти неопыри, эти ночныя птицы. Ополчаться серьезно противъ нихъ въ настоящее время не стоитъ труда, да и не отыщешь подходящаго, достойнаго ихъ оружія. Въ современныхъ обществахъ не казнитъ ихъ бичъ суровой сатиры—казнитъ ихъ теперь жизнь, самое дѣло, презрительнымъ устраненіемъ отъ жизни и дѣла. Для образца, какъ казнитъ сама жизнь нашихъ отечественныхъ ретроградовъ,—позволяемъ себѣ перепечатать здѣсь изъ «С. Петербургскихъ Вѣдомостей» два характеристическо—знаменательныхъ случая въ нашихъ столичныхъ мировыхъ судахъ. Назидаетъ здѣсь, какъ увидятъ читатели, не слово,—а факты, и въ нихъ то самое чувствительное наказаніе нашимъ ночнымъ птицамъ. Ред.

вниманіемъ и стоя отъѣвъ судьи о вышесказанномъ дѣлѣ, и ушелъ изъ суда, оставивъ въ публикѣ самое лучшее впечатлѣніе.

Въ другому судѣ обратился истецъ съ просьбою взыскасть съ должника, по документу, *шестьсотъ рублей*. Судья объявилъ ему, что искъ превышаетъ сумму (500 рублей), на которую законъ предоставляетъ разбираться въ мировыхъ судахъ, и посоветовалъ подать въ окружной судъ. Тогда истецъ попросилъ пера, написалъ на документѣ: „сто рублей получилъ такой-то“, подалъ его судѣ и просилъ взыскасть ужъ только *пятьсотъ* рублей, потому, какъ онъ высказался, что, предпочитая разбираться въ мировомъ судѣ, сбрасываетъ со счета сто рублей.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ударъ молніи. Г. Тандевъ пишетъ изъ Кіева въ *Моск. Вѣд.* отъ 15-го іюня: „Вчера, въ часъ и 25 мин. дня разразилась надъ Кіевомъ гроза, и одинъ изъ двухъ страшныхъ ударовъ попалъ въ трубу дома, занимаемаго молодымъ человекомъ, С. П. Враскимъ, сыномъ предсѣдателя санитарнаго комитета въ Москвѣ. Молнія упала въ трубу, разрушила ее и затѣмъ, разорвавъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ печь, выскочила изъ печи въ комнату, гдѣ молодой человекъ стоялъ у окна, въ то время открытаго, чрезъ него устремилась въ окно и, разоривъ два угла дома, ушла въ землю. Враскій остался живъ и теперь уже совершенно здоровъ и невредимъ. Только одна комната, занимаемая г. Враскимъ, въ эти дни была обитаема, въ остальной части дома происходили работы, и всѣ двери и окна были открыты настежь, также какъ и печныя трубы, что вѣроятно и притянуло ударъ. Г. Враскій не потерялъ ни на минуту сознанія. Одновременно съ страшнымъ гуломъ онъ повалился на полъ, попалъ рукою на ручку кресла; онъ слышалъ продолжавшіеся раскаты грома; грудь, руки, животъ и ноги для него не существовали, и ноги притомъ были до такой степени скорчены, что нарочно нельзя было бы привести ихъ въ такое положеніе. Слабымъ голосомъ онъ могъ сказать извощику, на которомъ онъ собрался ѣхать, стоявшему не далеко отъ окна, что онъ умираетъ. На зовъ извощика собрались рабочіе, прислуга, дали знать дядѣ г. Враскаго, живущему недалеко, и послали за докторами. При полной нечувствительности во всемъ его тѣлѣ, едва могли отнять кресла изъ подъ руки Враскаго; затѣмъ раздѣли и синяго по грудь опустили и зарыли въ землю, гдѣ онъ пробылъ $\frac{3}{4}$ часа. По прибытіи докторовъ онъ былъ вынутъ изъ земли, съ такимъ же омертвеніемъ

оконечностей и посаженъ въ ванну, и лишь по вынутіи изъ ванны лѣвая рука первая начала оказывать признаки жизни. Затѣмъ его оттирали спиртомъ, дали внутрь самой крѣпкой водки, и чрезъ нѣсколько часовъ молодой человекъ могъ уже ходить. На тѣлѣ оказалась длинная съ вѣтками полоса краснаго цвѣта, идущая отъ праваго плеча по правому боку къ правой ногѣ, и не доходя колѣна повернувшая на лѣвую ногу, у колѣна которой исчезла. Въ 7 ч. вечера г. Враскій чувствовалъ маленькую боль въ ногахъ и сильную головную боль. Ничто въ комнатѣ не повреждено. Собака, стоявшая рядомъ съ нимъ, совершенно невредима. Сегодня онъ, повторяю, совершенно здоровъ“.

Потопленіе судовъ. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ, 27-го мая, послѣ полудня отплылъ изъ г. Рыбинска, внизъ по рѣкѣ Волгѣ, парусомъ дощаникъ съ народомъ до 40 человекъ, принадлежащій безсрочно-отпускному унтеръ-офицеру Гаврилову; но не въ дальнемъ разстояніи отъ селца Конаева дощаникъ этотъ, управляемый самимъ хозяиномъ, по случаю быстрого теченія воды и сильнаго вѣтра, наскочилъ на пьжъ стоявшей баржи и повисъ на шеймѣ. Испугавшіеся народъ бросился на бортъ къ одной сторонѣ дощаника, отъ чего послѣдній зачерпнулъ воды и началъ тонуть. Многіе попадали въ воду; другіе схватились и держались за веревки и шести, поданные рабочими съ баржи; въ то же время подосѣли на лодкахъ рабочіе съ стоявшихъ неподалеку двухъ баржъ и многихъ изъ утопавшихъ спасли и вывезли на берегъ, за исключеніемъ трехъ крестьянъ и одного дьячка, которые утонули.

—Въ г. Мологѣ, 27-го мая, затоплеъ въ рѣкѣ Волгѣ третникъ съ народомъ и лошадами, отъ непринятія мѣръ осторожности капитаномъ парохода „Бывалый“ товарищества „Самолетъ“, который, во время переѣзда третника чрезъ рѣку, шелъ отъ Мологской пристани на всѣхъ парахъ и, не смотря на подаваемые рабочими съ третника знаки объ остаковленіи парохода на безопасномъ разстояніи, не убавилъ ходу, отчего сильною волною пльвшій вблизи парохода третникъ закачалъ и повернуло на одну сторону. Бывшія въ то время на некъ лошади побросались въ воду, и третникъ затопило, при чемъ утонули: одинъ крестьянскій сынъ, перевозчикъ и женщина.

Урожай съ Кахетіи. Въ газетѣ *Кавказъ* пишутъ, что въ Сигнахскомъ уѣздѣ (часть Кахетіи) урожай въ нынѣшнемъ году такъ хорошъ, что подобнаго не запомнятъ уже четверть вѣка.

О телеграфной линіи изъ Лондона чрезъ Россію до Тегерана. Въ *Бирж. Вѣд.* пишутъ, что братья Сименсъ ходатайствуютъ о концессіи на устройство телеграфной линіи отъ Лондона, чрезъ Пруссію и Россію, до Тегерана, съ предназначеніемъ ея исключительно для англо-индійской корреспонденціи.

Землетресеніе. 11 іюля, въ два часа по полудни, было чувствуемо землетресеніе въ *Тифлисъ, уроч. Мухраванъ, Бьломъ-Ключъ и Закачалахъ.*

(Кавказъ.)

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ астраханской судебной палатѣ будутъ докладываться слѣдующія дѣла:

8 августа.

1) по жалобѣ купца Буніата Меликенцова, на распоряженіе астраханскаго сиротскаго суда, объ обязаніи его подпискою оне выѣздѣ изъ г. Астрахани.

9 августа.

1) о взысканіи коллежскимъ совѣтникомъ Шпигоцкимъ съ почетнаго гражданина Холщеникова.

2) о взысканіи мѣщаниномъ Поповымъ съ мѣщанина Максимова денегъ.

3) о дворовомъ мѣстѣ, спорномъ между мѣщанками Заверткиною и Толоконцевою.

4) объ обоюдныхъ денежныхъ претензіяхъ купца Гриценкова и мѣщанина Пырочкина.

5) по прошенію штабсъ-капитана Андрейченко, о возвратѣ ему израсходованныхъ на похороны Сковоревыхъ денегъ.

6) о взысканіи купцомъ Масумовымъ съ купца Зурабекова и армянъ Беглярова и Асатуровыхъ денегъ.

7) о садѣ крестьянъ Юрьевыхъ.

10 августа.

Арестантскія:

1) о бродягѣ Журавлевой.

2) о смерти крестьянина Антона Бочарникова.

3) о самоуправствѣ крестьянъ села Болхуповъ.

4) о поджогѣ, случившемся въ домѣ купца Ивана Николаева.

5) о грабежѣ 21 лошади у крестьянина Ивана Петрунина.

6) о самоольно построенномъ хуторѣ крестьяниномъ с. Пришиба Уколомъ Якуповымъ.

Начало доклада въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ.

ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВЛЯ СЪВѢДѢНІЯ.

Въ Астрахани на 1 сего августа приблизительная цифра остатка хлѣбовъ:

Муки Ржаной 7½ пуд. вѣса	62.500	кул.
— — пшенич. размоленной	15.000	—
Сѣяной: 1 сорту 5 пуд. вѣса	6.000	мѣш.
— 2 — — — — —	12.000	—
— 3 — — и нѣмецкой	15.000	—
Овса	18.000	кул.
Пшени	14.000	пуд.
Крупы	1.800	—
Гороху	900	—
Солоду	500	—

БАЗАРНЫЯ ЦѢНЫ:

Мука ржаная за кулъ 7½ пуд. вѣса		
	р.	к.
1 сорта верховая отъ 3 р. 85 к. до	4	—
2 — саратовская	3	50
Мука пшеничная размоленная за кулъ 7½ пуд. вѣса:		
1 сорта куренная	8	50
2 — средняя отъ 6 р. 75 к. до	7	—
3 — расхожая	—	—
Мука сѣяная за мѣшокъ 5 пуд. вѣса:		
Крупицатая 1 сортъ отъ 8 р. 50 к. до	8	75
2 — — отъ 5 р. 75 к. до	6	—
3 — — отъ 4 р. 75 к. до	5	—
4 — — — — —	4	50
Нѣмецкая отъ 5 р. до	5	20
Гречневая за пудъ	—	—
Гороховая — — — — —	—	—
Овсянная — — — — —	—	—
Крупа за пудъ:		
Гречневая отъ 1 р. до	1	20
Полбенная	1	—
Ячная	1	—
Манная	2	—
Овсянная	1	50
Пшено за пудъ:		
1 сортъ	—	90
2 — — — — —	—	80
Горохъ за пудъ:		
1 сортъ	—	80
2 — — — — —	—	70
Сѣмя конопляное за пудъ	2	—
Солодъ ячный за пудъ:		
1 сортъ	1	—
2 — — — — —	—	—
Солодъ ржаной за пудъ отъ 80 к. до	—	90
Овесъ за кулъ:		
1 сортъ 6 пуд. вѣса отъ 2 р. 50 к. до	3	—
2 — 5 — 30 ф. вѣса	2	75
Отруби за мѣшокъ въ 5 пуд. 20 ф. вѣса	1	70
Соль за пудъ	—	40
Мясо за пудъ:		
Говяжье 1 сорта	1	80
2 — — — — —	1	60
Баранье 1 — — — — —	1	80
2 — — — — —	1	50
Свиное 1 — — — — —	—	—
2 — — — — —	—	—
Масло за пудъ:		
Деревянное	11	80
Коровье	7	—
Горчичное	7	—
Подсолнечное	3	40
Коноплянное	3	40
Льняное	—	—
Садо неоплавленное за пудъ:		
Говяжье	3	20
Баранье	3	—
Свиное	4	20
Рыба свѣжая: красная за пудъ:		
Бѣлуга	—	—
Осетръ	—	—
Севрюга	—	—
Стерлядь яловая	—	—
Стерлядь икрная	—	—
Сомъ	—	—
Частиковая за пудъ:		
Бѣлорыбца	—	—
За тысячу рыбъ.		
Сазанъ	—	—
Судокъ	—	—
Щука	—	—
Лещъ	—	—
Жерихъ	—	—
Вершъ	—	—
Карась	—	—
Окуль	—	—
Линь	—	—
Таранъ	—	—
Сельдь	—	—
Вобла	—	—

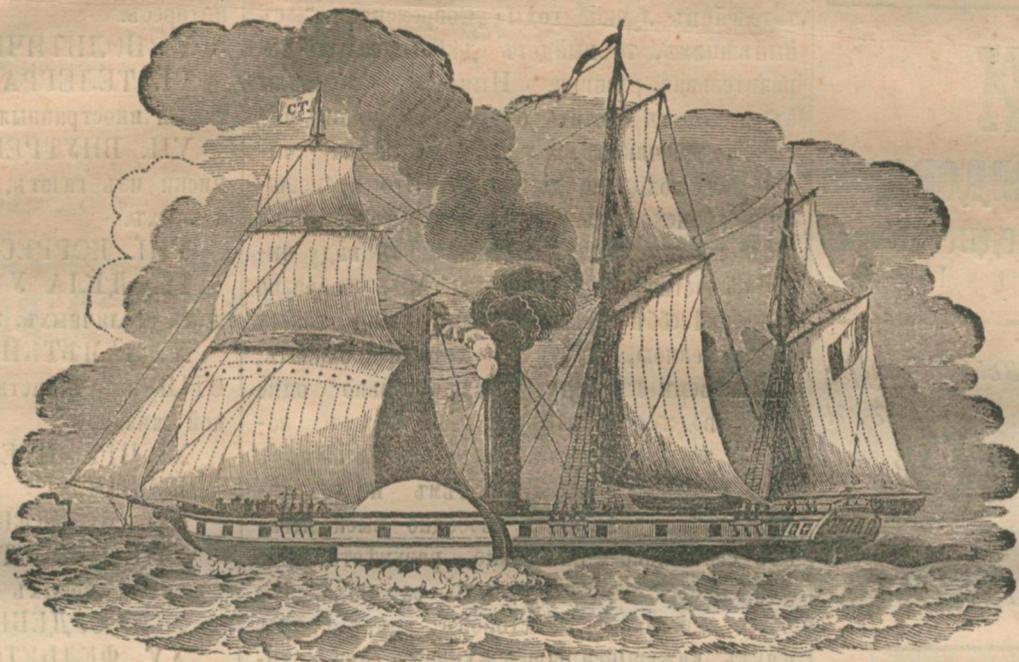
Соленая коренная красная: Рѣчныхъ промысловъ:

Бѣлуга	—	—
Осетръ	—	—
Севрюга	—	—
Полумѣри	—	—
Стерлядь	—	—
Полумѣрки	—	—
Сомъ	—	—
Полумѣрки	—	—
Морскихъ промысловъ:		
Бѣлуга кружками отъ 1 20 к. до	1	30
Осетръ	1	65
Севрюга	1	75
Полумѣрки	1	45
Сомъ	1	50
Полумѣрки	—	—
Персидскихъ промысловъ:		
Бѣлуга	—	—
Осетръ или шинъ	—	—
Севрюга	—	—
Сомъ	—	—
Частиковая:		
Лосось за пудъ	—	—
Бѣлорыбца	—	—
Соленая сухая красная: Частиковая за пудъ:		
Балыки бѣлужья и осетри за пудъ отъ 8 р. до	12	—
Бѣлорыбца	—	—
Сазанъ пластъ	—	90
Судокъ колодка	—	70
— пластъ	—	85
Щука колодка	—	60
— пластъ	—	75
Лещъ колодка	—	—
— пластъ отъ 80 к. до	—	85
Жерихъ	—	—
Вершъ	—	—
Таранъ	—	35
За тысячу рыбъ:		
Шемя	—	—
Лещъ колодка отъ 21 р. до	24	—
— пластъ	—	—
Вобла	2	—
Сельдь отъ 8 р. до	10	—
Икра за пудъ:		
Рѣчныхъ промысловъ:		
Зернистая:		
Бѣлужья	—	—
Осетровая и севрюжья	—	—
Паюсная:		
Бѣлужья	—	—
Осетровая и севрюжья	—	—
Морскихъ промысловъ:		
Зернистая.		
Бѣлужья	—	—
Осетровая и севрюжья	—	—
Паюсная.		
Бѣлужья	10	—
Осетровая и севрюжья	11	—
Персидскихъ промысловъ:		
Паюсная.		
Бѣлужья	—	—
Севрюжья	—	—
Клей за пудъ:		
Конторскій.		
Бѣлужій	100	—
Осетровый и севрюжій	110	—
Ловецкій.		
Бѣлужій	60	—
Осетровый и севрюжій отъ 85 р. до	80	—
Вязига	12	—
Жиръ за пудъ:		
Рыбій красный топленый	—	—
— частиков. — отъ 2 р. 20 к. до	2	40
Тюлений неоплавленный	—	—
— топленый	2	80
Тюлений шкуры	—	—
За ведро:		
Спиртъ хлѣбный въ 80°	6	—
Вино хлѣбное	3	20
— виноградное бѣлое отъ 2 р. 80 до	3	40
— красное отъ 2 р. 50 до	3	—
Чай за ящикъ:		
Байховой фамильный полуторный отъ 95 р. до	125	—
Кирпичный Кяхтинскій	85	—
Кантонскій	—	—
Сахаръ Рафинадъ за пудъ:		
1 сортъ бобринскій	8	80
2 — — — — —	8	50
3 — — — — —	8	25
Песокъ свекловичный за пудъ:		
1 сортъ	6	70
2 — — — — —	—	—
Кофе за пудъ:		
Круглый	18	—
Цейлонской	17	—

Бразильскій	11	50
Свѣчи стеариновой, Крестовникова	11	—
— — — — — Племанова	10	80
Желѣзо за пудъ:		
Полосное 1 сорта яковлевское	1	75
— 2 — — — — —	1	70
— 3 — — — — —	1	50
Плоское	1	80
Круглое, стропильное и рѣзное отъ 1 р. 75 до	1	80
Шинное отъ 1 р. 70 к.	1	80
Листовое кровельное:		
1 сортъ отъ 3 р. 10 к. до	3	20
2 — — — — —	3	—
3 — — — — —	—	—
Котельное яковлевское отъ 3 р. до	3	30
Чугунное литье	1	80
— — — — —	1	60
Гвозди.		
Однотесь отъ 3 р. 50 к. до	3	80
Двуетесь отъ 3 р. 25 к. до	3	65
Третьесть отъ 3 р. 20 к. до	3	50
Ваковые отъ 2 р. 85 к. до	3	20
Завозенные отъ 3 р. 30 к. до	3	60
Шпигорья	2	70
Лубочные	4	25
Штукатурные	6	—
Лѣсные материалы:		
Дрова за пятерикъ:		
Дубовые	—	—
Березовые отъ 3 р. до	32	—
Сосновые отъ 26 р. до	28	—
Таловые	20	—
Судопильные	15	—
Брусъ за штуку:		
3 саж. отъ 3 р. до	4	—
4 — отъ 3 р. до	4	—
5 — — — — —	20	—
Тесь за дерево:		
Потопченикъ	—	—
Двойникъ отъ 56 к. до	—	65
Тройникъ отъ 85 к. до	—	95
Четверникъ отъ 1 р. 15 к. до	1	20
Пятерикъ отъ 1 р. 40 к. до	1	45
Шестерикъ отъ 1 р. 70 до	1	85
Семерикъ отъ 2 р. до	2	10
Осьмерикъ	—	—
Угли древесные за кулъ	—	20
Кирпичъ за тысячу	—	12
За пудъ:		
Известь отъ 9 к. до	—	11
Алебастръ	—	6
Смола отъ 95 к. до	1	—
Варъ	1	10
Деготь	1	70
Шерсть за пудъ:		
Овечья отъ 1 р. 50 к. до	2	50
Верблужья	3	—
Кожи за штуку:		
Коневья отъ 1 р. 20 к. до	1	30
Бычачья отъ 3 р. до	4	—
Коровья отъ 2 р. до	3	—
Овчины бар. орднскія за штуку	—	25
— — персидскія отъ 25 к. до	—	35
Кошмы за сажень	1	—
Поденная плата:		
Каменьщику	—	75
Плотнику отъ 60 до	—	75
Печнику	—	75
Штукатуру	—	75
Столяру отъ 1 р до	1	50
Малюру	—	75
Слесарю	1	—
Кузнецу	1	—
Мѣднику	1	—
Извозчику на пролетѣ отъ 1 р. 50 до	2	—
— телегъ отъ 1 р. до	1	50
За доставку кладей изъ Астрахани сухопутно извозчиками съ пуда въ Саратовъ		
— въ Москву		
<i>Примѣчаніе</i> На что не показаны цѣны того въ продажѣ небыло. Мѣра красной рыбы считается отъ полугаза и по конецъ краснаго пера. Бѣлуга 6 четв. аршина. Осетръ 5 четв. аршина. Севрюга 1 аршинъ; не вышедшія въ означенную мѣру, считаются полумѣрами.		
<i>На товары кавказскіе, закавказскіе и персидскіе:</i>		
Виноградная за ведро:		
Спиртъ	р.	к.
Вино красное изъ сушеной ягоды	8	50
— красное отъ 2 р. до	7	20
— бѣлое изъ сушеной ягоды	4	—
— бѣлое отъ 2 р. 40 до	5	—
— — — — —	3	50

Бумага хлопчатая за пудъ:		Дербентская	6 80
Астрабадская	7 —	Орѣшки:	
Сурхинская	7 50	Черныльце	17 —
Мизандеранская	8 —	Песгрье	15 —
Воскъ	24 —	Али-бухара	5 50
	Дерево:	Алыча	5 50
Орѣхово	40 —	Курега	4 —
Шамшитовое	30 —		отъ 3 р. до
Кипарисъ	— —	Кипиминъ:	
	Марена:	Сабза	4 —
Астрабадская	— —	Въ ящикахъ,	2 80
		Въ зимбляхъ	2 40

Миндаль:	
Въ толстой скорлупѣ	8 —
Въ тонкой скорлупѣ	12 —
Чищенный	10 50
Срѣхи грецкіе мизандеранскіе	3 40
— — — шехинскіе	2 —
Слива	3 —
Фишаньи отъ 7р. до	12 —
Шептала	3 50
Пшено сарочинское отъ 1 р. 10 к. до	1 40
Шольдъ мизандеранскій	— —

Движеніе пассажирныхъ пароходовъ между Астраханью и Нижнимъ.

А С Т Р А Х А Н Ъ.	О Т Х О Д И Т Ъ.					Н И Ж Н И Й.
	Царицынъ.	Саратовъ.	Самара.	Симбирскъ.	Казань.	
По Вторникъ и Субботамъ.	ОТХОД. 9 ч. утра, легко-пассажирные пароходы общ. «по Волгѣ.»	Ср. и Воск. 5 ч. вечера.	Пят. и Вт. 10 ч. утра.	Суб. и Ср. 6 1/2 ч. вечера.	Вос. и Ч. 2 ч. по полудни.	Пн. и Пт. 9 ч. утр. и 8 ч. в.
По Суббот. и Средамъ.	ПРИХ. около 3 ч. по полудни.	Пт. и Вт. около 5 ч. веч.	Ч. и Пн. 3 1/2 ч. по полуд.	Ср. и Воскр. 1 1/2 ч. по пол.	Ср. и Воск. 2 ч. утра.	Вт. и Суб. 11 ч. утра.
По Четвер.	ОТХОД. въ 10 час. утра, парох. общест. „Кавказъ и Меркурій“	Суб. 2 ч. утр.	Воскр. 10 ч. утра.	Понед. 5 ч. вечера.	Вторн. 1 ч. дня.	Среда 8 ч. утра.
Вторникъ.	ПРИХ. около 1 ч. дня.	Пн. 2 ч. дня.	Вос. 12 ч. дня.	Суб. 10 ч. утра.	Пт. 10 ч. веч.	Пт. 10 ч. утра.
Вторникъ.	ОТХОД. 9 ч. утра, товаро-пассажирные пароходы общ. «Самолетъ.»	Ч. съ разсвѣтомъ.	Пт. 5 ч. по полудни.	Воскр. 9 ч. утра.	Пн. 8 ч. утра.	Вт. 1 ч. по полудни.
Суббота.	ПРИХ. около 8 часовъ утра.	Пт. съ разсвѣтомъ.	Ср. 4 ч. полд.	Вт. 6 ч. утра.	Пн. 10 ч. утра.	Воскр. 5 ч. по полудни.

ПАРОХОДСТВО.

Отправились отъ Астрахани по рѣвѣ Волгѣ вверхъ до Нижняго-Новгорода и попутныхъ мѣсть пароходы:

Юля:

28 ч., Общества Дружина легко-буксирный пароходъ „Императрица Марія“ съ 1-й баржей, грузъ до 22,000 пуд.

31 ч., Общества Кавказъ и Меркурій, легко-буксирный пароходъ „Карамзинъ“, съ 1 баржей, грузъ до 30,000 пуд.

31 ч., Общества Кавказъ и Меркурій, легко-буксирный пароходъ „Державинъ“, съ 1 баржей, грузъ до 14,000 пуд.

31 ч., Товарищества Лебедь легко-буксирный пароходъ „Англичанинъ“ съ 1-й баржей, грузъ до 25,000 пуд.

Августа:

2 ч., Камско-Волжскаго пароходнаго общества легко-буксирный пароходъ „Кандія“ съ 1-й баржей, грузъ до 30,000 пуд.

4 ч., Товарищества Лебедь легко-буксирный пароходъ „Колонистъ“ съ 1-й баржей, грузъ до 30,000 пуд.

4 ч., Общества Дружина легко-буксирный пароходъ „Акционеръ“ съ 1-й баржей, грузъ до 15,000 пуд.

Пароходы, отправляющіеся порожними не обозначаются, а также необозначается грузъ, отправленный на пассажирскихъ пароходахъ.

Оптовая цѣны пароходства, за доставку владей изъ Астрахани въ Нижній-Новгородъ: за владей тяжельными уладистыя, отъ 15 до 18 к. съ пуда, за владей легкія или громоздкія отъ 20 до 30 коп. съ пуда.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

РАСПРОДАЮТЪ КНИГИ, мебель и разныя мелочи. Въ 4-й части, 3-го кварт., въ Мѣщанской улицѣ, въ домѣ Чиждана, № 26. (3) — 2.

КЕГЛИ

ВЪ САДУ ДАВИДОВА.

Входъ въ садъ ежедневно.

10—6.

Принимаю заказы траурныхъ изъ цвѣтовъ вѣнковъ и гирляндъ для надгробныхъ памятниковъ.

Въ саду Давыдова, садовникъ Викулenco. (10)—4

ПОЛУГODOVАЯ ПОДПИСКА

(съ 1-го юля по 1-е января 1867 г.).

„ГЛАСНЫЙ СУДЪ“.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ

(судебная, земская, политическая, экономическая и литературная. Выходитъ ежедневно въ форматѣ большого листа).

Прежде всего, для пезнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ, мы должны сказать, что „Гласный Судъ“ газета вовсе не специальная, какъ полагаютъ нѣкоторые. Въ ней, на равныхъ правахъ съ судебнымъ отдѣломъ, существуютъ и остальные — земскій, политическій и внутренній; на всѣ эти отдѣлы обращено одинаково серьезное вниманіе. Названіемъ газеты „Гласный Судъ“, вводящимъ иныхъ въ сомнѣніе, мы только хотѣли выразить, что она, явившись въ свѣтъ почти одновременно съ введеніемъ судебной реформы, держится новыхъ принциповъ, на которыхъ зиждется новый судъ — принципа равноправности всѣхъ и каждаго, свободы убѣжденія и свободы слова.

Но задавшись подобными принципами, мы не на нихъ только однихъ основали существованіе нашей газеты; мы, кромѣ того, думали удовлетворить этимъ изданіемъ одной самой настоятельной потребности рус-

скаго общества. Мы не вѣраемъ, чтобы въ нашемъ обществѣ не было потребности чтенія; мы, напротивъ, знаемъ, что эта потребность есть, но что наша журналистика положительно и систематически, сама того не вѣдая, стремится къ тому, чтобы убить въ публикѣ эту потребность. И въ самомъ дѣлѣ, если сравнить число журнальныхъ читателей въ лучшіе годы „Современника“ съ нынѣшнимъ, то выйдетъ дѣйствительно поразительная разниця. Нынѣшніе журналы едва смѣютъ мечтать о трехъ-тысячномъ числѣ подписчиковъ, а у „Современника“ число ихъ доходило до восьми. Это произошло и происходитъ отъ того, что современная наша журналистика упустила изъ виду чистос-общественные интересы. Мы, сообразно заданной себѣ цѣли, назвали нашу газету общественною, и этимъ хотѣли показать, что имѣемъ въ виду исключительно одно общество и его интересы. Мы беремъ вопросы такъ, какъ они есть, смотря на нихъ съ нашей собственной, ни чѣмъ не стѣсняемой точки зрѣнія, и свободно высказываемъ свое слово — насколько, разумѣется, это допускается положительными законами. Мы часто оставляемъ въ сторонѣ какой нибудь фактъ, кажущійся нашей журналистикѣ крупнымъ и обращаемъ очень серьезное вниманіе на то, что другимъ представляется мелочью. У насъ разныя точки зрѣнія: тамъ высшія соображенія, очень тонкія и мало кому понятныя, у насъ — живая дѣйствительность, обыденная жизнь общества, его выгоды и невыгоды, его счастье и несчастье. Вотъ почему назвали мы нашу газету „общественною“, и думаемъ, что двѣсти слишкомъ номеровъ ея уже достаточно разъяснили это названіе.

Не называя здѣсь именъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ, мы можемъ только сказать одно: всѣ они люди дѣльные, знающіе предметъ, о которомъ говорятъ, и люди честные.

Сообразно высказанной цѣли, въ составъ „Гласнаго Суда“ входятъ слѣдующаго рода статьи:

I. ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ, въ которыхъ съ болѣе общей точки зрѣнія обсуждаются вопросы, касающіеся общественной жизни, суда, земства и, въ нѣкоторой степени, иностранной политики; разбираются рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, имѣющимъ важное значеніе и т. п. Статьи эти, какъ и вообще вся газета, излагаются въ самой общедоступной формѣ.

II. ОТЧЕТЫ ЗЕМСКИХЪ СОБРАНІЙ И УПРАВЪ или извлеченія изъ этихъ отчетовъ, съ разборомъ постановленій земства.

III. СОВРЕМЕННЫЕ РУССКІЕ ПРОЦЕССЫ, какъ столичныя, такъ и провинціальныя, представляющіе особенный интересъ. Отчеты эти помѣщаются въ газетѣ ежедневно.

IV. ИНОСТРАННЫЕ ПРОЦЕССЫ, или имѣющіе какое либо отношеніе къ русской жизни, или вообще представляющіе интересъ.

V. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

VI. ТЕЛЕГРАММЫ какъ внутреннія, такъ и иностранныя.

VII. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ, выписки изъ газетъ, столичныхъ и провинціальныхъ.

VIII. КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

IX. ДѢЛА У МИРОВЫХЪ СУДЕЙ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

X. ЗАМѢТКИ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ изъ области литературы и общественной жизни.

XI. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

XII. ВИРЖЕВЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

XIII. НОВОСТИ РУССКОЙ ПРЕССЫ, обзорніе новыхъ книгъ и журналовъ.

XIV. СУДЕБНЫЯ РѢШЕНІЯ.

XV. ФЕЛЬЕТОНЪ. Въ этотъ отдѣлъ, кромѣ сценъ у мировыхъ судей, иностранныхъ процессовъ и библиографіи, входятъ и другія статьи. Для ознакомленія читателей, мы назовемъ здѣсь нѣсколько статей, помѣщенныхъ у насъ въ этомъ году: Зарѣшеточный Миръ, Московская этнографическая выставка, Провинціальное Обзорніе, Изъ московской жизни, Парижская всемирная выставка, Самоубійство какъ преступленіе, Юридическіе Этюды, Судебные слѣдователи въ провинціи, Незаконнорожденные и подкидыши въ Симбирской губерніи, Заграничный Фельетонъ, Русскіе уголовные процессы, Волостной Сходъ, Мнѣніе Бокля о Миллѣ, Общество потребителей „Бережливость“, Замѣтки Незамѣтнаго, Сказаніе о ворахъ, и т. п.

Цѣна за полгода (съ 1 юля по 1 января) съ пересылкой 8 р. 50 к. с. Желающіе получить газету съ 1 мая, платятъ 12 р. с. Полныхъ экземпляровъ газеты съ 1 января въ редакціи не имѣется, и потому годовая подписка болѣе не принимается.

Полугодовая подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ экспедиціяхъ московскаго и петербургскаго почтамтовъ, но всего лучше, для скорого и вѣрнаго полученія газеты обращаться прямо въ редакцію, адресуя свои требованія: въ Петербургъ, въ редакцію ежедневной газеты „Гласный Судъ“. (5) — 5.

СОДЕРЖАНІЕ. Указъ правительствующему сенату. Процессъ Березовскаго. (Продолженіе). Два вѣтра. (Картины астраханскаго взморья I. Арестантъ. — Р.—о.— Сараянъ, К. Съ пути отъ Саратова до Казани, Н. В. О. Изъ хроники новаго русскаго суда. Разныя извѣстія. Судебный указатель. Срочное движеніе пароходовъ отъ Астрахани до Нижняго. Пароходство. Объявленія.

Дозволено ценсурою. Астрахань, 4 Августа 1867 года.

Издатель *Е. Лѣсниковъ.*

Типографія Лѣсникова.

Редакторъ *П. Кашиеровъ.*